

С вдовой Станниса и её исцелившейся дочерью Гарденер разобрался быстро и эффективно, заимев как минимум уважение со стороны того же Лугового рыцаря и сильную благодарность со стороны последней чистокровной представительницы оленьего дома. Теперь малышка сможет жить полной жизнью и не где-то в септе, чтобы избавиться от политического противника, как это должно было быть раньше, а в полноценном родовом замке, если противостояние с Молодым Грифом таки окончится в пользу Простора. Что же касается их обеспечения на время пребывания в городе и далее, то это почётная должность досталась лорду Флоренту. В конце концов марочный лорд юга мог себе позволить позаботиться о племяннице и двоюродной внучке, тем более что не последнюю роль в этом сыграла просьба короля. В любом случае лорд-казначей сам был виноват в том, что ранее поставил сразу на несколько лошадок и теперь пришлось принимать последствия, не такие суровые, конечно, как в оригинальной истории, но по крайней мере это будет ему уроком.

- Что ж, теперь пришло время иной нашей гости. – вслух произнёс Эдмунду крайне задумчиво и нерешительно. Он всё ещё не мог сказать однозначно, желает ли встречи с красной жрицей, или всё же стоит сразу удавить её на месте, чтобы не иметь лишних проблем. И всё же пока что его человеколюбие пересилило здоровое опасение. – Пригласи её, Лин. Только вежливей. И аккуратней. – отдал приказ главе гвардии Гарденерер, который и сам был очень недоволен подобного рода просителем. Особенно после слов задержавшегося перед уходом Лукового рыцаря.

- Будьте на чеку с леди Мелисандрой, ваше величество. Она... опасный человек. – напустил немного тумана бывший контрабандист, опасаясь распространяться о тех вещах, что знал и видел своими глазами. Эдмунд не стал его осуждать, тем более что до недавнего времени они совсем не были знакомы, да и до сих пор Сиворт в первую очередь служил Ширен и её матери. Вместо того, чтобы расспрашивать о подробностях столь громкого заявления, король лишь кивнул, давая понять, что принял слова мужчины к сведению.

Эдмунд не мог скрывать своего напряжения и нетерпения, стуча по кромке стола пальцем. Впрочем, скрывать в данный момент это чувство всё равно было не перед кем. Так или иначе, но встречаться с другим обладателем магии было тревожно, если не сказать иначе. А ведь Мелисандра ко всему прочему была древней ведьмой и жрицей бога, который точно уж не был в ладах с Семерыми. Те же Старые боги и встреча с их представителем в первые годы его пребывания в этой эпохе чего стоили. Брр, мрак, да и только. Но нет уж, страха его эта женщина не увидит. У Гарденера теперь было достаточно сил, как телесных, так и магических, чтобы выдержать почти любой удар судьбы. И если жрице вздумается попытаться втянуть его в своих игрища или обратить в веру его кровавого огненного божка, то глубоко ошибается. По-хорошему надо было её вообще гнать и как можно дальше, но лучше уж держать врага близко, чем позволить усилится тому же вроде как Эйгону. Дракон и магия теней? Он, конечно, стал сильнее, но с таким раскладом сила не играла никакой роли. Считай даже поспать никак нельзя, не то, чтобы армию вести

- Мой король, – наконец показалась из-за двери лицо Корбрея, вырывая Эдмунда из мрачных мыслей и невесёлых мыслей. – Красная жрица. Привёл по вашему приказанию. – отчитался рыцарь Долины, слегка оттягивая момент встречи. Похоже верный рыцарь довольно легко заметил немного нервное состояние монарха и дал ему несколько мгновений для того, чтобы прийти в себя. И за это Гарденер был другу благодарен, принимая более достойную позу и нанося на лицо холодную маску истинного правителя. Оба инструмента взаимодействия не с самыми приятными королю личностями пришли к нему с опытом. Как и полагается, так сказать.

- Пусть войдёт. – гордо кивнул Эдмунд, выражая своими голосом ничего, кроме того, что он бы

готов к разговору. Ни удивления, ни заинтересованности, ни тем более страха или паники.

В солярий Верховного короля андалов вслед за главой гвардии прошла рыжая женщина с утончёнными чертами лица и таинственной завораживающей улыбкой. Вслед за ней вошли ещё два гвардейца и, судя по взгляду рыцаря Долины, после их короткого перемигивания между собой, то была идея Лина, чтобы нивелировать возможную угрозу и добавить больше уверенности и внешнего преимущества королевской стороне. Вроде как Мелисандра не являлась бойцом или серьёзной угрозой при прямом столкновении, но ведьма оставалась ведьмой и как ни крути была опасной, даже в таком положении. В который раз Гарденер убедился в том, что сами Семеро послали ему Корбрея в ту роковую ночь, ибо монарх в его лице уже просто не видел более достойной и преданной замены, чем выходец из Дома Сердец.

- Приветствую Азор Ахая. Святого воина, благословленного Владыкой Света. – поклонилась ему жрица в красных одеяниях с огромным рубином на шее в виде части необычного украшения. Ведьма с ходу начала с самого главного, с умасливания и игре на гордости и амбициях любого правителя. Не знай он истинную природу просительницы перед ним, то всё равно бы не повёлся на столь неприкрытую ложь, тем более что ему не были нужны связи и похвалы от заморского бога и его паствы.

- И почему я не удивлён? – не стал Гарденер скрывать своего откровенно не доверительного и пренебрежительного отношения к женщине. Данный вопрос был риторическим и мало кто мог его понять, но Мелисандра поняла. Весьма быстро стоит сказать, выдавая своё знание лишь краем слегка прищурившихся глаз. – С чего такие выводы, жрица? Насколько мне известно до недавнего времени, тоже самое о себе из твоих уст говорил Станнис Баратеон. И где он сейчас? В могиле. Братской и безымянной, так ещё и назван предателем. Такой себе герой из древних мифов и что-то у меня мало желания разделять с ним имя. Мало ли судьбу придётся также разделить. – мгновенно пошёл в атаку Эдмунд, но похоже опытную ведьму не так легко было выбить из колеи.

- Не всякий жрец, даже самый опытный, может правильно истолковать посланные в огне видения. Владыка Света предупреждал о появлении героя, и я искренне верила, что им является лорд Станнис. Моя ошибка и я её признаю. – показательно повинулась жрица, однако для Гарденера это было всё равно, что переливать из пустого в порожнее. Не верил он ни одному сказанному женщиной слову. Чего уж тот, даже движения ярко-алых были фальшивкой от начала и до самого конца, ведь король прекрасно помнил каким был истинный облик Мелисандры. – Теперь же мне совершенно очевидно, что истинным героем может быть только тот, кто прошёл яркий огонь и окунулся во тьму, чтобы восстать в нужный час и служить свету. – продолжала вплетать льстивые и возвышенные слова в свою речь женщина, демонстрируя неплохую осведомлённость о том, как появился Эдмунд в этой эпохе.

- Хорошо устроились надо сказать. – тяжело вздохнул король, едва ли показательно не зевая. С началом разговора трепет и нервозность, что стали преследовать его перед началом беседы, исчезли без следа, а вместе с ними напускные достоинства и благородство. Конечно, в обычное время Гарденер предпочитал держаться именно так, но сейчас перед ним не был кто-то хоть сколько-то важный. Опасный? Безусловно, но не более того. – Стоит герою не стать, как тут же выясняется, что тот был героем ложным. Может вы вместо меня объявите избранником вашего бога Эйгона Таргариена? А что? Потомок валлирийцев, выросший в Эссосе. Знакомый с вашими традициями и обычаями. Думаю, ему самое время стать героем из легенд. Будьте так добры, окажите услугой. Пусть парень до поры до времени насладиться заслуженными лаврами, перед тем как его настигнет участь любого из ваших избранников. – провоцировал женщину Эдмунд, пытаясь вывести ту на эмоции, но похоже его навыки в этом деле были пока что слишком малого уровня, перед опытом столь древней интриганки, как многосотлетняя

ведьма из Вольных городов.

- Вы можете проверять меня сколько угодно, ваше величество, но я вижу, что вы истинный герой, избранный Владыкой Света. – спокойно и миролюбиво высказалась жрица, но голос её почему-то стал отдавать ещё и неким подобием сладострастия.

Лишь на мгновение тело женщины соблазнительно выгнулось на очередном вдохе, демонстрируя всем присутствующим своё глубокое декольте во всей красе. Гарденер и Корбрей сохранили стойкость и достоинства, как более опытные и осведомленные лица из присутствующих, в то время как двое гвардейцев определённо засмотрелись на проявление соблазнительного женского тела. В ордене Белой Длани не было столь же строгих обетов, как у Сынов Воина, но это не помешало Лину, устроить им взбучку одним лишь взглядом. Да, как следует, обещая все мыслимые и немыслимые кары, если они ещё хоть раз поведут себя подобно тупым мужланам в присутствии потенциального врага.

- Я знаю кто меня избирал, а кто нет. И что-то вашего божка, жаждущего чужих душ и человеческой плоти я там не припомню. – уже не стесняясь в выражениях поднялся из-за своего стола Гарденер.

Грозно так, угрюмо. После чего подошёл к жрице практически вплотную и навис над ней, заглядывая в почти мёртвые безэмоциональные глаза. Отсюда было прекрасно видно, что женщина практически уже и не живёт, так, существует ради какой-то абстрактной цели в виде исполнении цели своего бога и получения его же милости. Ко всему прочему теперь Гарденер мог почувствовать энергию, исходящую от драгоценного камня на шее жрицы. Горячую такую, вроде бы одновременно похожую на его собственную, но вместе с тем враждебную. И конечно же запах. О, этот тошнотворный запах крови, серы и чего-то ещё подобно затхлому сырому погребу. Для всех остальных же, кто не владел мистическими практиками женщина пахла обычными благовониями и аналогом сандала. Однако, будь здесь Марвин и Гарденер был бы уверен, что старый мастер не стал бы стесняться в выражениях.

- Я вижу в вас свет, мой король, но он холоден подобно острой стали. – произнесла ведьма, заглядывая в его глаза. На миг в отражении алых глаз сверкнул яркий отблеск, но вскоре затих также быстро, как и появился.

- То свет, не пламени, но звёзд, жизнь нам дарующих. – отозвался на высказывание жрицы избранник Семерых. – Не играй со мной ведьма. У тебя здесь нет шансов, нет власти и нет будущего. – жёстко указал жрице, где её место Гарденер.

- Так ли это? Или же вы просто не хотите принимать на себя эту роль, страхась грядущих испытаний? – дерзко вздёрнула бровь Мелисандра, сменив свой тон на откровенно вызывающий, заставляя наблюдавших за этой сценой гвардейцев схватиться за оружие, а верного Корбрея заскрежетать зубами от подобной наглости. – Порой даже избранникам Владыки требуется наставления на верный и праведный путь. Вам стоит узреть истинный свет, если вы хотите перешагнуть через тьму, которая вас окружает.

- Я вижу только огонь. Безудержный и беспощадный. Я уже сгорал в нём и видел на что он способен. – медленно проговорил Эдмунд, продолжая борьбу взглядов.

Сказанные двумя столь разными людьми слова не были провокацией или метафорами. Они говорили именно то, что сейчас видели. Точнее то, что могли видеть, как представители тайных искусств, что и по сей день являются во многих странах, городах и религиозных учениях под запретом. Перед взглядом Верховного короля андалов стояла непроглядная

огненная стена. Обжигающая, яростная и безудержная, что словно бы окружала стоящую перед ним женщину и заковывала её в пламенные цепи. Его кожу словно окунули в кипящий котёл, из которого нельзя было выбраться. Позади же жрицы виднелся едва различимый силуэт с несколькими парами святающихся ослепляющим светом глаз. В иной другой ситуации Эдмунд определённо бы отступил. Возможно, в самом деле струсил перед подобной энергией и силой, что намеревалась поглотить всё без остатка. Но где-то за своей спиной Гарденер ощущал приятную и родную прохладу, дарующую ему защиту и поддержку, а потому стоял перед представителем враждебной религиозной конфессии уверено, практически насмерть.

Мелисандра же в свою очередь видела перед собой не поток, но бескрайнюю пустоту, где светили холодным чистым белым светом несколько сотен созвездий, собирающихся в семь аналогичных потоков, подобных самому солнцу. Вся эта тьма и вместе с тем слепящий свет словно обволакивали просторского короля тонкой вуалью, но не смели проявлять себя как-либо ещё. Гарденер не был закован или стеснён, напротив именно он был подобен источнику, проводнику этой силы в мир. Её кожу, её родную морщинистую кожу, скрытую древней магией будто бы, обжигало исконным холодом. Ни одна из противоборствующих сил не хотела уступать другой, а потому они продолжали вести между собой незримое противостояние. И всё, если бы сейчас в комнате присутствовал третий обладатель магического искусства, то смог бы увидеть, как горячее неудержимое пламя бесплодно сталкивается с бескрайней пустотой и начинает сдавать позиции, намекая тем самым на то, что на здешней земле у огня не было столько же власти, сколь в бескрайней восточной пустыне.

- Довольно этого вздора. – разорвал противостояние их взглядов Гарденер, но не потому, что проиграл, а потому что понял всю его бессмысленность, сделав первый шаг к прекращению глупой борьбы. Ему первый раз доводилось испытывать и ощущать нечто подобное. Будто бы живое зеркало для мирского противостояния куда больших и высших существ, чем он сам. Нет, дальше испытывать судьбу было глупо. – Я видел тебя насквозь, ведьма. В твоём огне нет жизни, как бы ты не хотела обратного. Только смерть. Смерть и рабство. И дорого заплатит тот, кто поддастся на ваши посулы. – вернулся на своё место Эдмунд, теряя последний интерес к данному разговору, что не могло не укрыться от взора опытной жрицы. Та явно не хотела заканчивать свои попытки склонить его на свою сторону и не сказать, чтобы мотивы и её не были искренне, скорее напротив. Она действительно считала его заблудшей душой, возможным героем из легенд, что потерялся в лживом свете. И это на взгляд короля было самым страшным.

- Я вижу ваш свет, мой король, но он не способен даровать жизнь. Вы заблуждаетесь, когда говорите об этом. Только свет пламени способен согреть смертный дух в ночи, и только он способен провести сквозь смерть. – возвышенно стояла на своём Мелисандра, подходя как можно ближе к столу монарха дабы продолжить спор. Всё это время стоявшие на своих рыцари немедленно двинулись, дабы остановить позволившую себе вольности красную жрицу, но были остановлены повелительным взмахом руки.

- Ты умеешь плести словесные кружева, ведьма, да вот только я верю не словам, а увиденному. Не твой огонь вернул меня в мир, а тот свет, что ты зовёшь холодным и безжизненным. Окружённый тьмой, именно он в конце концов рассеивает её и дарует биение жизни. Древесный росток тянется к этому свету, но рождается вместе с тем во тьме из которого всё пришло, и куда всё вернётся. – продолжил вести пространный спор Эдмунд, даже не ожидая от себя подобного поведения. Собственно, и сами гвардейцы ничего подобного не ожидали, уже в который раз переглядываясь между собой, чтобы понять понял ли из них кто-то хоть что-то.

- Значит ли, что вы готовы принять то, что грядёт? – испытующе воззрилась на него Мелисандра, понимая, что пока не может на практике опровергнуть сказанное андальским

монархом.

- Никогда. – жёстко и чётко сверкнул Эдмунд глазами. – Я никогда не приму и не смерюсь с той крайностью, что несёт за собой враг древнее ночи. И именно поэтому ваша философия для меня столь же отвратительна. Одни хотят истребить свет, вы же желаете им всё заполнить, но вместе с тем забываете, что одно не может жить без другого. Вот почему наша вера намного праведней и верней, чем ваша. В ней есть баланс, пусть и не всегда. Она ценит смерть и вместе с тем ценит жизнь. Когда вы на самом деле не цените ни то ни другое. – подошёл к концу разговор Гарденер, испытывая буру противоречивых эмоций и вместе с тем полную уверенность в сказанных словах.

- Вы не можете узреть истинный свет. – печально и вместе с тем осуждающе покачала головой Мелисандра. – Возможно я снова сделала большую ошибку, что пришла сюда. – сделала она однозначный вывод из их разговора, наблюдая за реакцией короля, которая не заставила себя ждать, правда совсем не так, как она того бы хотела.

- Прочь с моей земли и из этого города. Немедленно. – чеканя каждое слово произнёс Эдмунд, заставляя понять, что шутки шутить он не намерен и время диалога прошло. Стоило жрицы скрыться из солярия, как Гарденер перевёл свой острый взгляд на верного Корбрея и был он как никогда мрачным. – Убей её.

- Что? – едва не подавился воздухом рыцарь Долины, что до этого ещё ни разу не получал из уст своего друга и короля столь однозначный и вместе с тем безжалостный приказ убийства.

- Возьми сотню гвардейцев и убей её. Желательно вне городских стен. Мне плевать как, главное, чтобы её смерть было однозначной. Затем сделаете тоже самое со всеми жрецами и жрицами Владыки Света находящихся в столице. Я не хочу, чтобы даже духа этой мерзкой секты не осталось Вестеросе. – озвучил своё крайне жестокое и вместе с тем необходимое решение Гарденер. Какие выводы он сделал из этого разговора и что увидел в глазах красной жрицы людям его окружающим так и не стало известно до самой своей смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/82574/3904824>